

УДК 343.9.018.3
ББК 67.513

Л.В. Щенникова
*доктор юридических наук, профессор,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация*

М.О. Быкова
*Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ДОБРЫЕ НАВЫ»

В статье рассмотрены актуальные вопросы правового исследования причин преступности. На основе анализа французской доктрины изучена правовая категория «добрые нравы», установлено соотношение понятий «добрые нравы» и «нравственность общества» с учетом зарубежного опыта и показано, что категория «добрые нравы» представляет собой совокупность представлений о нравственных основах общества. Сделан вывод о значении категории «добрые нравы» для устранения негативных условий и причин преступности. Нравственность общества следует рассматривать как неформализованную совокупность нравственных норм, базирующихся на основе общественного представления о добре и зле. Показано, что нравственные нормы подвержены эволюции в зависимости от интенсивности и тенденций развития общества и государства. Отмечено, что запреты, содержащиеся в правилах добрых нравов, включают запреты, касающиеся поведения в области брачно-семейных отношений (многоженство, нарушение супружеской верности); запреты, касающиеся индивидуального поведения, рассматриваемого обществом как безнравственное (проявления непристойности, жестокости); запреты, касающиеся действий, возбуждающих или стимулирующих в другом человеке определенные низменные чувства, которые общество считает недопустимыми (сводничество, поощрение разврата в среде несовершеннолетних). Противоречие норм права добрым нравам следует рассматривать в качестве предпосылки формирования у личности стереотипа девиантного поведения. Отсутствие же нравственных пределов, ограничений эгоистических устремлений человека способствует формированию криминального поведения. Введение категории «добрые нравы» в отечественное право будет способствовать совершенствованию правового регулирования общественных отношений, устранению негативных условий и причин преступности, уменьшению количества совершаемых преступлений.

Ключевые слова: преступность; причины преступности; девиантное поведение; нравственные нормы; добрые нравы; предупреждение преступности.

L.V. Shennikova
*Doctor of Law, Professor,
Kuban State University,
Krasnodar, Russian Federation*

M.O. Bykova
*Kuban State University,
Krasnodar, Russian Federation*

CRIMINOLOGICAL ASPECT OF «GOOD MANNERS» CIVILISED CONCEPT

Abstract

The article studies current issues of crime reasons' law research. Basing on French theory, the authors study law concept of «good manners», define the relation between «good manners»

concept and public morals in terms of foreign experience and prove that «good manners» concept is a complex of ideas on moral foundations of society. The authors come to conclusion that «good manners» concept is vital for decrease in negative conditions and crime reasons. Public morals need to be considered as unformalized complex of moral standards based on social idea of Good and Evil. The article states that moral standards subject to evolution in terms of intensity and trends of society and state development. The authors notice that prohibitions within good manners regulations include marital prohibitions (such as polygamy, avowtry); individual behavior considered immoral (such as indecent or violent behavior) prohibitions; prohibitions related to actions that inspire trashy feelings of others (pandering, children sexual abuse encourage). Law rules' contradiction to «good manners» needs to be considered as a reason for individual deviant behavior shaping. Lack of moral restrictions, restrictions of human egoistic ambitions leads to criminal behavior shaping. Adoption of «Good manners» term into Russian Law will support social relations' legal regulation improvement and decrease in negative conditions and crime reasons and therefore crime amount decrease.

Key words: crime; reasons of crime; deviant behavior; moral standards; «good manners»; crime prevention.

В криминологии общепризнанным является то, что нельзя рассматривать преступность как социальное явление отдельно от многочисленных факторов, условий окружающей реальности, причин, которые порождают данное негативное социальное явление. Ученые сходятся во мнении, что криминологу нельзя «ограничиваться только областью преступного по действующему закону, но одновременно нужно изучать закономерности взаимодействия преступности и иных форм негативных социальных отклонений, перерастания последних в наиболее общественно опасные» [5, с. 21]. Необходим комплексный правовой подход для исследования причин преступности. В этом аспекте можно заметить связь криминологии в том числе и с гражданским правом.

Диалектика преступности предоставляет возможность сделать вывод о том, что у любого явления всегда есть предпосылка и причина для его возникновения и дальнейшего развития. Преступность не возникает из небытия, этому явлению первоначально свойственно зарождение под влиянием определенных условий, факторов на благоприятствующей материи действительности. Так, профессор Н.Ф. Кузнецова говорит о причинах и условиях преступности как о «системе негативных для соответствующей общественно-экономической формации и данного государства социальных явлений, детерминирующих преступность как свое следствие» [3, с. 167]. Также отмечается, что «между этапом познания, оценки преступности и эта-

пом организации борьбы с ней обязателен этап выявления детерминации и причинности преступности» [5, с. 233]. Очевидно, для того чтобы воздействовать на преступность, необходимо выявлять то, что ее порождает и способствует ее развитию, и воздействовать на него.

Профессор В.Д. Малков говорит о том, что «содержательная сторона причин и условий преступности состоит в том, что многообразие их проявлений заключено в экономической, политической, социально-бытовой, духовно-нравственной, социально-психологической, культурно-воспитательной и организационно-управленческой сферах жизнедеятельности общества» [6, с. 64]. Ученый называет в качестве основы всех причин и условий объективные социальные противоречия, которые являются источником обострения криминогенной обстановки. Аналогично профессор И.И. Карпец говорит, что «общая причина преступности в любом обществе – объективные социальные противоречия» [4, с. 36]. Он, в частности, отмечает, что причины преступности необходимо искать и в нравственном состоянии общества. А забвение нравственных критериев в жизни общества создаст благоприятные условия для развития преступности всех видов.

Самое непосредственное значение в процессе утверждения в общественных отношениях нравственной направленности имеет цивилистическая категория «добрые нравы», присутствующая в законодательстве многих зарубежных стран, например во французском

законодательстве. Первоначально она появилась в тексте норм Гражданского кодекса 1804 г.: в соответствии со ст. 6, «нельзя нарушать частными соглашениями законы, затрагивающие публичный порядок и добрые нравы» [1]. Категория «добрые нравы» присутствует и в других статьях кодекса. Статьи 21–23 ГК Франции предусматривают, что ни одно лицо не может быть принято в гражданство, если оно не ведет добропорядочную жизнь и не соблюдает добрые нравы. В соответствии со ст. 900 условие о распоряжении своим имуществом будет считаться ничтожным, если оно противно законам или добрым нравам. Согласно ст. 1133 основание обязательства является недозволенным, когда оно противоречит добрым нравам или публичному порядку, и, следовательно, такое обязательство ничтожно (ст. 1131 ГК Франции). Аналогично недействителен договор, соответственно и его условия, если он противоречит добрым нравам (ст. 1172 ГК Франции). Согласно ст. 1387 добрым нравам не должен противоречить брачный договор между супругами. Но всё же определения добрых нравов французский закон не содержит, конкретные примеры правоприменения данной категории можно встретить в судебной практике. В судебном решении Кассационного суда Франции от 10 ноября 2009 г. говорится о прямой связи добрых нравов с моралью: называется аморальным и противоречащим добрым нравам увольнение работников предприятия из-за снижения прибыли, когда работодатель намеренно уклоняется от содействия в реабилитации сотрудников, от обеспечения людей новым рабочим местом. Представляет интерес мнение судьи о том, что добрые нравы в этом случае защищают социальную сферу жизни общества [8, с. 267].

Можно привести другой пример из деятельности французской судебной системы. Так, Кассационный суд Франции отменил судебное решение, в котором признавался неправомерным отказ адвокатского сообщества от принятия заявления гражданина, претендующего заниматься адвокатской практикой. В отмененном судебном решении суд разрешал регистрацию в качестве адвоката человеку, который был осужден за содействие в совершении преступления, имел многочисленные дисциплинарные взыскания за нарушения правил, регулирующих

оказание правовой помощи, в частности не возвращал ошибочно переплаченные сборы [9, с. 173–174]. Обращение Кассационного суда именно к категории «добрые нравы» помогло отстранить от деятельности адвоката человека, который в соответствии со своими извращенными представлениями о юридической профессии и о нравственных ценностях мог в дальнейшем продолжить совершать преступления.

Представляет интерес и мнение ученых в отношении данной категории. Ф. Лоран отмечает, что добрые нравы – это естественная или выработанная практика различения добра и зла в поведении людей. Законы же, затрагивающие добрые нравы, о которых говорит ст. 6 ГК Франции, – это те нормативно-правовые акты, цель которых утвердить практику доброго поведения людей и запретить злое [10, с. 89]. При этом законодательство не закрепляет моральные нормы, не интересуется нравами, его цель – подавить действие, нарушающее социальный строй, правонарушение. По мнению Ф. Лорана, уголовный закон в смысле ст. 6 ГК Франции затрагивает добрые нравы. Но все же уголовный закон не называет все безнравственные действия, и чем руководствоваться судьям при определении поведения, противного добрым нравам в гражданско-правовых отношениях? Далее ученый говорит, что при определении безнравственности поведения суду необходимо руководствоваться «человеческим сознанием» [10, с. 90]. Он отвергает такие критерии, как религиозные догмы и философские учения, по причине их многочисленности и отсутствия в них единства. Так как мораль постоянно и постепенно совершенствуется, орудием этого прогресса является человеческое сознание, в каждой эпохе общественного развития есть своя доктрина морали, которую принимает общее сознание, за исключением некоторых индивидуальных противоречий.

Л. Жюллио де ла Морандьер также говорит, что добрые нравы – это правила нравственности [2, с. 159]. Правила добрых нравов имеют неписаную форму, это нравственные нормы. При этом в данном контексте ученый говорит только об общественной нравственности. Нравственность шире и строже права в регулировании внутренних переживаний человека, в стремлении к совершенствованию

личности, источником нравственности являются в зависимости от философских учений религиозные догмы, интуиция человека или общества, позитивные социологические или биологические факты, нравственные нормы обладают психологическими или религиозными санкциями. Добрые нравы имеют такое же значение для общественного строя, как его основные политические, социальные и экономические принципы.

Другой французский ученый, Рене Саватье, говорит о практическом применении норм о добрых нравах. Он отвечает на вопрос, как определить соответствие действий лица нормам нравственности, и приводит в качестве примеров безнравственные соглашения, «предназначенные для функционирования домов терпимости, игорных домов, так же как и займов, имеющих целью способствовать адюльтеру, либо предоставление игорными домами денег взаймы, чтобы помочь игроку возобновить свои ставки» [7, с. 176].

В целом под добрыми нравами во французской доктрине большинством ученых понимается неформализованная совокупность нравственных норм, образовавшаяся на основе общественного представления о добре и зле, – то, что соответствует наиболее общему, по возможности объективному пониманию доброго, должного, правильного поведения личности в обществе и в отношениях с государством. Они также подвержены эволюции, которая протекает в зависимости от интенсивности и тенденций развития общества и государства. Поведение, основанное на правилах добрых нравов, должно соотноситься с тем поведением, которое является общепринятым в данный период. Запреты,

содержащиеся в правилах добрых нравов, в основном относятся лишь к трем специфическим областям:

– запреты, касающиеся поведения в области брачно-семейных отношений (многоженство, нарушение супружеской верности);

– запреты, касающиеся индивидуального поведения, рассматриваемого обществом как безнравственное (проявления непристойности, жестокости);

– запреты, касающиеся действий, возбуждающих или стимулирующих в другом человеке определенные низменные чувства, которые общество считает недопустимыми (сводничество, поощрение разврата в среде несовершеннолетних).

Противоречие же добрым нравам можно рассматривать в качестве предпосылки формирования у личности стереотипа девиантного поведения, а в конечном итоге совершения преступления. В зарубежных правовых категориях «добрые нравы» представляет собой совокупность представлений о нравственных основах общества. При этом нравственные основы составляют наиболее общие представления о благе общества в целом и о благе каждой личности как неотъемлемой части общества в частности.

Отсутствие же нравственных пределов, ограничений эгоистических устремлений человека обуславливает формирование криминального поведения. И введение категории «добрые нравы» в отечественный правовой порядок будет способствовать совершенствованию правового регулирования общественных отношений, в частности устранению негативных условий и причин преступности, а следовательно, снижению количества совершаемых преступлений в нашей стране.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Франции 1804 г. = Code civil. Version consolidée au 1 janvier 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721>.
2. Жюлио де ла Морандьер Л. Гражданское право Франции / Л. Жюлио де ла Морандьер ; пер. Е.А. Флейшиц. – М., 1958.
3. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М., 2004.
4. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 1997.
5. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2005.
6. Криминология : учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – М., 2006.
7. Саватье Р. Теория обязательств: юридический и экономический очерк / Р. Саватье. – М., 1972.
8. Cass. civ. Chambre sociale, 10 nov. 2009, № 08-43.805 à 08-43.823 // Bulletin des Arrêts des chambres civiles. Les éditions des Journaux Officiels. – 2009. – № 9. – P. 267.
9. Cass. civ. Première Chambre civile, 18 sept. 2008, № 07-12.165 // Bulletin des Arrêts des chambres civiles. Les éditions des Journaux Officiels. – 2008. – № 7. – P. 173–174.
10. Laurent F. Principes de droit civil. – Vol. 1. – Bruxelles, 1887.

REFERENCES

1. 1804 Civil Code of France. [Grazhdanskij kodeks Francii 1804 g. Code civil. Version consolidée au 1 janvier 2013]. Available at: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721>.
2. Jullio de la Morand'er L. France Civil law. Translated by E.A. Fleishic. [Zhjullio de la Morand'er L. Grazhdanskoe pravo Francii / per. E.A. Flejshic]. Moscow, 1958.
3. Criminology. Edited by N.F. Kuznecova, V.V. Luneev. [Kriminologija / pod red. N.F. Kuznecovoj, V.V. Luneeva]. Moscow, 2004.
4. Criminology: educational book. Edited by V.N. Kudrjavcev, V.E. Jeminov. [Kriminologija: ucheb. / pod red. V.N. Kudrjavceva, V.E. Jeminova]. Moscow, 1997.
5. Criminology: educational book. Edited by A.I. Dolgova. [Kriminologija: ucheb. dlja vuzov / pod obshh. red. A.I. Dolgovoj]. Moscow, 2005.
6. Criminology: educational book. Edited by V.D. Malkov. [Kriminologija: ucheb. dlja vuzov / pod red. V.D. Malkova]. Moscow, 2006.
7. Savat'e R. Theory of responsibilities. Legal and economical review. [Savat'e R. Teorija objazatel'stv: juridicheskij i jekonomicheskij ocherk]. Moscow, 1972.
8. Cass. civ. Chambre sociale, 10 novembre 2009, no. 08-43.805 à 08-43.823. *Bulletin des Arrêts des chambres civiles. Les éditions des Journaux Officiels*, 2009, no. 9, p. 267.
9. Cass. civ. Première Chambre civile, 18 septembre 2008, no. 07-12.165]. *Bulletin des Arrêts des chambres civiles. Les éditions des Journaux Officiels*, 2008, no. 7, pp. 173–174.
10. Laurent F. Principes de droit civil. Vol. 1. Bruxelles, 1887.

Сведения об авторах

Щенникова Лариса Владимировна – заведующий кафедрой гражданского права Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: alexander_mikov@mail.ru.

Быкова Марина Олеговна – преподаватель кафедры гражданского права Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: marina-bykova2009@yandex.ru.

Information about authors

Shennikova Larisa Vladimirovna – Head of Chair of Civil Law of Kuban State University, Doctor of Law, Professor, Krasnodar, Russian Federation; e-mail: alexander_mikov@mail.ru.

Bykova Marina Olegovna – Professor of Chair of Civil law of Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation; e-mail: marina-bykova2009@yandex.ru.